

УДК 215

О ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ (опыт С. Л. Франка)

Г.Е. Аляев
Полтава, Украина

Философия занимает своё, исключительно ей принадлежащее место в структуре человеческого духа – наряду с такими его составляющими, как религия, наука, искусство. Каждой из этих сфер принадлежит свой, абсолютно не сводимый к иному, способ восприятия реальности (или, лучше сказать, жизни в этой реальности). С другой стороны, между этими сферами – как сферами *единого* человеческого духа – нет и не может быть абсолютных границ. Отсюда становится ясной возможность – по крайней мере, в субъективном, личностном духовном развитии – и *религиозной* философии, и *научной* философии и философии *в искусстве*. В некотором смысле даже можно сказать, что философия – это всегда синтез религии, науки и искусства, однако при этом она всегда остаётся самой собой, т. е. *философией*. Одним из наиболее интересных примеров подобного синтеза – и *его переживания* – в XX веке является философия Семёна Людвиговича Франка.

Вопрос о соотношении религии и философии был специально поставлен С. Франком в его докладе при открытии Берлинской Религиозно-философской академии 26 ноября 1922 года. Исходя из общего понимания философии и религии как различных по сути форм духовной деятельности, которые, однако, сходятся в своей интенции на один и тот же объект – на Бога, С. Франк намечает и обосновывает несколько характерных черт философии и её предмета, которые вытекают из такого понимания. Во-первых, поскольку философское творчество состоит не столько в анализе частичного, сколько в схватывании целого, первичного, всеохватывающего, оно требует напряжённого духовного умозрения; обращение к абсолютному предполагает религиозную настроенность и религиозную устремлённость духа – таким образом, «в основе всякого философского знания лежит *религиозная интуиция*» [6, с. 323].

Во-вторых, возможность философии как логического знания, которое пытается познать абсолютную, всеохватывающую природу бытия, выходящую за пределы всякой относительности и логической фиксации, обусловлена усмотрением «*сверхлогической, интуитивной основы логической мысли*» [6, с. 327]. Философия у С. Франка, таким образом, не может быть ни чисто логическим рационализмом, ни чисто интуитивной мистикой – она всегда является *логически-интуитивным единством логики и интуиции*.

В-третьих, задача философии не исчерпывается теоретическим освоением мира, а требует «*целостного осмысления бытия во всей его живой полноте и глубине*», поскольку единство, которое ищет философия, является не мёртвым единством объективного мирового бытия, а «действительно целостным всеединством жизни» [6, с. 329].

В-четвёртых, философия в своей внутренней структуре имеет *общеонтологический* характер, который не должен заслоняться внешним, чисто пропедевтическим разделением на отрасли философского знания.

Осознание характера и задач философии фактически приобретает у С. Франка достаточно прозрачную форму её *оправдания*, т. е. нахождения её телеологически-определённого места в пространстве духовной практики человека. Это место определяется им как *отношение*, или *соединяющее звено* между религией и наукой, религией и жизнью. Единственным и собственным предметом философии – в отличие от науки и религии – С. Франк признаёт Абсолютное (предметом науки выступают относительные определения мира, а «предметом», условно говоря, религии – личностный, живой Бог). Специфика философского познания Абсолютного состоит в познании его непостижимости. Эта непостижимость, однако, не означает незнания – речь идёт не о простом невежестве, а об осознанном, знающем незнании. По определению С. Франка, истинная философия, оставаясь знанием рациональным, но будучи направлена на целостную конкретную реальность, есть, таким образом, *рациональное преодоление рационально непостижимого*. «Она есть умственная жизнь, питающаяся живой интуицией сверхрациональной реальности и улавливающая её непосредственно непостижимое существо» [4, с. 253].

В предисловии к своей последней книге «Реальность и человек» С. Франк говорит о том, что его произведение вряд ли удовлетворит как нерелигиозных философов, так и богословов. С позиций «умудрённого неведения» собственная философская система – как и любая другая – представляется ему как неизбежно приблизительная и относительная попытка рациональными средствами выразить сверхрациональное существо реальности. Осознание этой ограниченности не приводит, однако, С. Франка к богословию, как С. Булгакова, или к разработке основ христианской философии, как В. Зеньковского. Правда, он характеризует свой «Свет во тьме» как своеобразный богословский трактат, но эта форма (сохраняющаяся, впрочем, лишь в поводе – экзегезе на стих Иоаннова Евангелия) совсем не отвечает характеру его мысли, чётко осознающей, что «всякому отвлечённому догматическому богословию присуща опасность какого-то греховного суесловия» [5, с. 10]. Поэтому «трактат» превращается в попытку «религиозного осмысления идейно-жизненного опыта автора», в значительной мере – общественно-исторического, а франковское «богословие» – в экзистенциальное, точнее – *соборно-экзистенциальное* религиозное философствование.

Фактически С. Франк приближается к восприятию соловьёвского идеала целостного знания – идеала, в котором философ не только имеет собственную *веру*, но и умст её оправдать как *знание*. Философия и религия выступают в единстве как две формы *откровения Бога*, отличаясь как *общее вечное* и *конкретно-положительное* откровение, т. е. будучи разными по форме и языку, по архитектонике и способу восприятия. Если философия есть общее откровение, постигаемое интеллектуальной интуицией, то религия есть конкретное откровение, постигаемое верой. «Полнота истины лежит и здесь в трансрационально-антипомистическом синтезе, в вольном *витании* в сфере высшего единства, объемлющего и проникающего это противоборство» [2, с. 481].

Разрабатывая систему религиозной философии, С. Франк, вместе с тем, приходит к убеждению в невозможности *философского богословия* или *догматической философии*. В какой-то степени он как бы возвращается к идее «двух истин», только в границах рационалистического мирозерцания. «Бытие не однопланно, а многопланно, и между разными планами есть – для нашей мысли – непреодолимые провалы. Объединить в одно логическое целое физику с этикой, или онтологию, как она рисуется бесстрастной познающей мыслью,

с онтологией, отвечающей нуждам сердца (*logique du coeur* Паскаля) совершенно невозможно» [3, с. 94].

Понимание этой ситуации «духовного скандала», т. е. размежевания философской мысли и религиозной веры, особенно ощутимо в частных письмах философа 40-х годов. В определённой степени можно сказать, что он исповедуется в них в собственной неудаче достичь того единства рационального и мистического знания, которое было, собственно, основным принципом его философствования, особенно в «Непостижимом», – называя свои произведения «вторым сортом» [см.: 1, с. 213]. И всё-таки несколько последних лет прошли в «духовном искушении последнего синтеза» между двумя направлениями творчества, про которые С. Франк писал в 1946 году Л. Бишвангеру – философско-систематическим (чисто созерцательным) и экзистенциально-религиозным [см.: 1, с. 251].

Однако, взлелеянный *последний* синтез, очевидно, так и не удался С. Франку – но под силу ли он человеку вообще? Искания «первой философии» привели его к осознанию истины, что искать нужно не «философию», а «мудрость», «правду ума и сердца». Это не означало полной девальвации ним своего философского творчества, которое всегда имело своей целью *новую онтологию* знания и веры, – это лишь означало истинную христианскую покорность в признании собственной немощности перед лицом всемогущего Творца. Итогом этого пути стали слова Соломона, начерченные на могиле философа в лондонском Хендоне: «Премудрость возлюбих и поисках от юности моей. Познав же, яко не инако одержу, аще не Господь даст, приидох ко Господу» (Прем. 8, 2, 21).

Список литературы

1. Буббайер Ф. С. Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950 // Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 328 с.
2. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 181–559.
3. Франк С. Л. О невозможности философии. (Письмо к другу 13. VIII. 1944) // Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб.: 1996. – С. 88–95.
4. Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С. Л. Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – С. 207–431.
5. Франк С. Л. Свет во тьме: Опыт христианской этики и социальной философии. – Париж: YMCA-Press, 1949. – 403 с.
6. Франк С. Л. Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Филос. дискуссии 20-х годов. – М.: 1990. – С. 319–335.